

Захар

Захар — персонаж романа И.А. Гончарова «Обломов», слуга Ильи Ильича Обломова. Этому типу Гончаров посвятил специальный очерк, озаглавленный «Слуги старого века», в котором вспоминает хорошо известных ему представителей этого сословия, людей старой закалки, с трудом вживающихся в новые жизненные условия. Литературная родословная Захара идет от пушкинского Савельича («Капитанская дочка»). При всей разности характеров первого, развращенного жизнью в Петербурге и патологической ленью своего барина, и второго — вечного дядьки, для которого питомец остается малым, неразумным ребенком едва ли не на всю жизнь, сближает их одержимая верность не только своему барину, но и всему его роду.

Захар — «пожилой человек, в сером сюртуке, с прорехою под мышкой... в сером же жилете, с медными пуговицами, с голым, как колено, черепом и с необъятно широкими и густыми русыми с проседью бакенбардами, из которых каждой стало бы на три бороды... Дом Обломовых был когда-то богат и знаменит в своей стороне, но потом, Бог знает отчего, все беднел, мельчал и, наконец, незаметно потерялся между нестарыми дворянскими домами. Только поседевшие слуги дома хранили и передавали друг другу верную память о минувшем, дорожа ею, как святыней».

Портрет Захара, изображающий смешную и нелепую внешность, дополняется и особым голосом: герой не говорит, а ворчит, как собака, или хрипит. Голос же, данный Богом, по словам Захара, «он потерял на охоте с собаками, когда ездил со старым баринном и когда ему дунуло будто сильным ветром в горло».

Полное равнодушие к сору, пыли, грязи отличает этого слугу от других слуг — персонажей отечественной литературы. Захар на этот счет составил собственную философию, не позволяющую бороться ни с грязью, ни с тараканами и клопами, раз они выдуманы самим Господом. Когда Обломов приводит своему слуге в пример живущее напротив семейство настройщика, Захар приводит в ответ следующие аргументы, в которых видна незаурядная наблюдательность: «А где немцы сору возьмут? Вы поглядите-ко, как они живут! Вся семья целую неделю кость гложет. Сюртук с плеч отца переходит на сына, а с сына опять на отца. На жене и дочерях платьишки коротенькие: все поджимают под себя ноги, как гусыни... Где им сору взять? У них нет этого вот, как у нас, чтоб в шкафах лежала по годам куча старого изношенного платья или набрался целый угол корок хлеба за зиму... У них и корка зря не валяется: наделают сухариков да с пивом и выпьют».

При внешней разболтанности Захар, однако, довольно собран. Извечная привычка слуг старого века не дает ему разбазаривать барское добро — когда земляк Обломова, жулик Тарантьев, просит Илью Ильича дать ему на время фрак, Захар немедленно отказывает: пока не будут возвращены рубашка и жилет, ничего больше Тарантьев не получит. И Обломов теряет перед его твердостью.

Верность Захара своему барину и всем давно забытым устоям родной Обломовки воплощена ярче всего в эпизоде, когда Обломов наставляет своего слугу привычным и самым действенным способом — прибегая к «жалким словам» и называя Захара «ядовитым человеком». В минуту раздражения Захар позволил себе сравнить Обломова с другими, которые и с квартиры на квартиру легко переезжают, и за границу отправляются. Это вдохновляет Илью Ильича на грозную и гордую отповедь о невозможности сравнивать его, Обломова, с кем бы то еще ни было. И это пробирает Захара больше, нежели ругательства: он и сам чувствует, что переступил какую-то запретную границу, уподобив своего барина другим людям.

Захар не лишен и недостатков. Гончаров определяет своего персонажа как «рыцаря со страхом и упреком», который «принадлежал двум эпохам, и обе наложили на него печать свою. От одной перешла к нему по наследству безграничная преданность к дому Обломовых, а от другой, поздней, утонченность и развращенность нравов». Захар любит выпить с приятелями, посплетничать на дворе с другими слугами, порой приукрашивая своего барина, порой же выставляя его таким, каким Обломов никогда не был. Может Захар при случае и прикарманить деньги — не крупные, медные, но непременно оставляет себе сдачу от покупок. Все, к чему Захар прикасается, бьется, ломается — к началу повествования в доме Обломова уже совсем мало целых вещей, будь то стул или чашка. Еду барину Захар подает, как правило, уронив то булку, то вилку...

И еще черта, характерная для смешения двух эпох, на которые указал Гончаров: «Захар умер бы вместо барина, считая это своим неизбежным и природным долгом, и даже не считая ничем, а просто бросился бы на смерть, точно так же, как собака, которая при встрече с зверем в лесу бросается на него, не рассуждая, отчего должна броситься она, а не ее господин. Но зато, если б понадобилось, например, просидеть всю ночь подле постели барина, не смыкая глаз, и от этого бы зависело здоровье или даже жизнь барина, Захар непременно бы заснул».

С годами все больше и отчетливее вырисовывается нерасторжимая связь между Ильей Ильичом и Захаром — как два последних представителя Обломовки, являющейся лишь прекрасным сном, они каждый по-своему свято хранят в душе те «преданья старины глубокой», что сформировали их жизни, характеры и взаимоотношения. Даже когда Захар неожиданно женится в середине романа на кухарке Анисье, значительно более ловкой, умелой и чистоплотной, он старается по возможности не допускать ее к Илье Ильичу, выполняя сам привычные работы, без которых не мыслит жизни.

Жизнь его действительно заканчивается со смертью Ильи Ильича, превратившись в ненужное и горькое прозябание. После смерти Обломова вскоре умерла и жена Захара Анисья, а домохозяйка Агафья Матвеевна Пшеницына, ставшая женой Ильи Ильича Обломова, не смогла при суровом «братце» держать Захара в доме. Единственное, чем в состоянии помочь Пшеницына Захару, это давать ему на зиму немного теплой одежды да изредка подкармливать. В финальном эпизоде друг Обломова Андрей Штольц встречается Захара, нищего, почти ослепшего, выпрашивающего милостыню старика, у церкви на Выборгской стороне. Но предложение уехать в деревню, где Штольц позаботится о нем, не соблазняет Захара: он не хочет оставить без присмотра могилу Ильи Ильича, возле которой, придя помянуть своего барина, только и находит умиротворение.